

ВЛАДИМИР БАЛТУНОВ

Пособие для обманщика

ВЫБОРЫ ПРОШЛИ, И ВАМ ПОРА

Владимир Балтунов
Пособие для обманщика

«Издательские решения»

2015

Балтунов В.

Пособие для обманщика / В. Балтунов — «Издательские решения», 2015

«Пособие для обманщика» – это личное. «Пособие для обманщика» – это для всех. «Пособие для обманщика» – это набор простых и понятных примеров информационного сопровождения одной из избирательных кампаний. Здесь прописаны идеи, которые воплотились в жизнь, иногда причудливым образом. Они проверены, опробованы и вполне могут пригодиться и тем, кто выбирает, и тем, кого выбирают.

Содержание

Желание, профессионализм и, конечно, цинизм	6
Всегда приходится ехать	7
У каждого города запах особый	8
Стоит наблюдать, чтобы понимать	9
Политическая лужа	10
Главный технолог с главными мыслями	11
Мурашки от телевидения	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пособие для обманщика
Выборы прошли, и вам пора
Владимир Балтунов

© Владимир Балтунов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Желание, профессионализм и, конечно, цинизм

Здравствуй, дорогой обманщик. Человек образованный, остроумный, прошедший журналистскую школу. Я тебя знаю. Потому что я такой же.

Есть политтехнологи и посерьезней меня, книги их толще, набиты терминами, сложными разъяснениями. Но чего я там не находил, так это простого человеческого отношения. Взгляда пчелы на васильковое поле, песчинки на Эльбрус, солдата на войну. В общем, мне их труды непонятны. Может, в силу моей врожденной торопливости.

Поэтому без политической риторики расскажу историю об одной из выборных кампаний.

Есть в каждой из них нечто общее. Схожесть целей кампаний компенсируется их наполнением. Согласитесь, есть разница, налит в стакане чай или портвейн. Так и здесь. В некоторых присутствует драйв, и они напоминают дешевые шпионские детективы, другие текут лениво, словно река поздней осенью. В каждой живет ум и здоровый цинизм, глупость и неоправданная жестокость.

Вот и пример назрел. На одной из выборных кампаний в Ханты-Мансийском округе мы использовали болезнь в продвижении кандидата.

В таежных деревнях разразилась цинга. Потеря витаминов сразу сказалась на здоровье жителей отдаленных национальных деревень – хантах. Тут и зубы выпадают, и кожа сохнет. Напасть югорская.

Пиарщики избирательного штаба главы района (тогда я смотрел на них как на олимпийских богов) купили несколько десятков мешков с луком. Этот овощ, дорогой мой обманщик, содержит витамина С больше, чем лимон.

Мы всю ночь пришивали к мешкам таблички с именем кандидата. Дальше дело техники – раздача груза из вертолета жителям деревень. Вот так овощи помогли собрать урожай процентов. Даже водка выглядит банальщиной из девяностых. Хотя тоже может считаться подкупом.

Если ты после этой истории думаешь о вселенском выборном зле – ошибаешься.

Потому что каждое утро, ровно в 7.00, у штаба выстраивалась очередь из бабушек. Они по одной заходили в контору, и через 5 минут выходили. Шумно разбредались по городу. У них был ценный груз – слухи. Да-да. Им платили по 500—1000 рублей в день. За это они стояли в очередях и говорили нужное о нужном кандидате.

Вот это, дорогой обманщик, настоящий цинизм, или пиар, кому как угодно. Постепенно привыкаешь к любому названию.

В России пока слишком слабо представлены профессиональные сообщества политтехнологов. Впрочем, даже раскрученным компаниям требуется рабочая сила. Те, кто будут писать, сочинять, снимать, раздавать. Вся та братия, от которой в конечном итоге зависит, что будет думать избиратель. В основном роль винтиков в политическом механизме приписывается волонтерам, фрилансерам, отставным и действующим журналистам и другим творческим личностям. Их собирают через знакомых-знакомых. Рекрутируют на местных телеканалах, прочесывают газетные редакции, рекомендуют друг другу, стоя на мягких ковровых дорожках областных парламентов.

Если повезет, то журналист (или другая творческая личность) вливается в постоянную выборную команду под крылом влиятельного технолога. Но это редкость. В основном телефонные звонки раздаются за полгода (иногда и за месяца три) до начала политического аттракциона.

Дальше пунктиром: узнаешь географию (а она обширна, как наша необъятная родина), зарплату, объем работы... и садишься в машину.

Всегда приходится ехать...

Всегда приходится ехать

Даже выборы начинаются с чайника.

– Держите крышку! А то не закипит... – заспанная женщина на ресепшн перебирала коллекцию старых электрических чайников. Нам достался синий с розовой крышкой. Происхождение предметов разнилось.

Мы ехали целый день, и нижняя часть спины протестовала против сидения и даже полусидения. Я стоял с удовольствием. А стоял я в Перми. Еще на одной придорожной стоянке. Таких по дорогам России рассыпано бисером.

Женщина уверила, что блохи нас не потревожат. А вот про стыковочную железнодорожную станцию скромно умолчала. И поэтому всю ночь я слушал, как вагоны встречаются и расстаются. И с жалобным визгом отпускает их локомотив.

Именно под жар батареи и стук колес родилось:

«Если бы доброта была вирусной инфекцией, которая передается воздушно-капельным путем – чихать бы я на всех хотел».

Ты можешь спросить, дорогой обманщик, зачем тебе эта чепуха. Потому что именно из нее, словно из мозаики, складывается жизнь.

Человек, что говорит, о России восхищено, явно давно не пересекал страну на машине. Ладно. Сибирь. Там глаз может отдохнуть на далях, тех самых, которыми так гордятся живописцы. Но вот ты задеваешь головой облака уральских гор. Они, развалившись, наблюдают, как ты скользишь сквозь заснеженные плечи сосен.

И потом от города к городу машина летит по коридору из разношерстных лесов. Коридор за коридором.

В фургоне нас двое. Мой спутник – эксцентричный режиссер. Человек настолько же сильный, насколько и апатичный. Андрей может жить в одной крайности, будучи одной ногой в другой.

В кузове стеклянно звенят камеры. Оружейным звуком побрякивают штативы, различные фото- и видеодевайсы. Опыт научил все свое возить с собой.

У каждого города запах особый

Раздражение – это определяющее состояние обоняния в поездке.

Дьявольск мы почуяли задолго до его появления. Есть у этого города специфическая черта – вышибающий слезу аромат протухшей рыбы и целлюлозно-бумажного комбината. Запах въедается во всю одежду, кожу, и, кажется, даже в металл машины.

– А как вы живете с таким запахом?

Блондинка – помощница зама губернатора, блеснула дежурной улыбкой:

– Простите, с каким запахом? Ох уж эти сибирские шутки!

Мы переглянулись. Только потом я понял, насколько правы ученые одорологи. Как-то мне попала книга о влиянии плохих запахов на эволюцию общества. Стало ясно, что мрачное настроение местного населения напрямую зависит от зловонного окружения носа.

Описывать красоты города дело неуместное. Здесь есть то, от чего глаза расширяются, и есть, на что их закрыть. Неторопливость жителей, конечно, сыграла большую роль в кампании. Все вопросы решались тягуче. Со скоростью могучей русской реки. В конце которой белел тупик Северного Ледовитого океана.

Стоит наблюдать, чтобы понимать

Сотни учебников пишут, что на месте технологи должны изучать информационные возможности, политические и бла, бла, бла...

Мой совет другой. Пройдите по улицам. Посмотрите на людей. Их одежда, манера держаться, говорить и даже пить алкоголь, дадут вам четкое понимание будущей работы. Одного взгляда бывает достаточно, чтобы узнать, чего ждать от кампании.

Мы отправились в бар. Люди как-то без улыбки шутили. Даже женщины выпивали сурово. И все же молодежь везде есть и везде в их глазах горят искры надежды. Пока что не погашенные глупостями взрослого мира.

Мы понимали – все непросто!

Политическая лужа

Что касается политической обстановки, то она почти физически ощущалась в морозном воздухе.

До Игоря Цаплина (да простит меня «Квартет И») в Дьявольске восседали два рулевых. Оба постарались на славу. Растащили некогда богатую область по сырьевым кусочкам. Так и оставив социальный климат ниже нуля. Поэтому упадок тут в головах, а значит, на улицах. Перекошенные светофоры. Деревянные бараки. Их вторые этажи свисают как сосульки. Я сторонился покосившихся развалин.

К тому же ходили слухи о совершенном безволии губернатора. И как следствие – неприятие его местной элитой. За год работы команда правительства не обновлялась и стала сборищем крыс. Чиновники нехотя выполняют свою работу. На вопросы о помощи губернатору пожимали плечами.

Но и это еще не самое худшее. В «Единообразной стране» организовалось несколько неформальных групп. Проворные бандиты в это время оккупировали все возможные социальные сферы. Ходили слухи, что в борьбе за владение коммунальной сферой несколько человек сошли с дистанции сразу в мир иной.

Одеяло области стало трещать по швам. А губернатор старался этого не замечать. Хотя сидел по центру этого одеяла.

Главный технолог с главными мыслями

Натаныч сдал. Он часто кашлял, прихрамывал и сопел. Лицо прорезали еще несколько задумчивых морщин. Все говорило, что нервы явно отражаются на здоровье.

Наконец команда собралась. Технологов, которые в нее вошли, вряд ли можно назвать располагающими к себе. Часто это заносчивые и высокомерные типы. Но в профессионализме им не откажешь.

– Есть три стратегии, – начал Натаныч низким неторопливым урчанием, – все они разные по наполнению и пиару. И все классические. Первая: губернатор – умный и рассудительный. Это под вопросом. Вторая: его поддерживают люди. Они его команда, даже если об этом не догадываются. Так сказать, начать снизу. И третья – сталинская. Человек жесткий, волевой, этакий отец Дьявольска. Нужно будет, конечно, кого-нибудь посадить. Ну, или хотя бы дело завести. А там заплатим.

В каком ключе двигаться, мы не услышали, все ждут сигнала из столицы. Но подготовительный этап явно идет хорошо.

Теперь нужно было внедряться в информационное поле, словно червякам в яблоко.

Мурашки от телевидения

Телекомпания представляла унылое зрелище. Напоминала педколледж захолустного городка. Фраза, конечно, банальная, но уж слишком подходящая. Стены компании обшарпанные. Деревянные панели похожи на лица сотрудников. Мужская мода сводилась к бесцветным брюкам. Женская – к цветастым комбинациям.

Уют серости добавляли растения зимнего сада, сидящие в пыли.

Директор – розовощекий толстячок. Я всегда к таким отношусь с подозрением. Есть у подобных «застенчивых врунов» особенная физиологическая черта. Они покрываются пятнами в зависимости от степени лжи.

– Увели, – торопливо говорит директор. – Все оборудование увели. Четыре камеры импортных, хромак, краны и компьютеры. Просто ушли.

У него начинали гореть бордовым скулы. Потом кровь переливалась к носу и уходила на лоб.

Знаю эти ноги. И откуда растут, тоже догадываюсь. Явно без его помощи не обошлось. В общем, к нему я отнесся с недоверием.

Да и к нам также. У меня вообще сложилось впечатление, что улыбка тут считается признаком слабости. Может, просто суровый край не располагает людей к позитивному настрою. Я даже посчитал. За первый рабочий день общения я увидел две улыбки! Вот так-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.